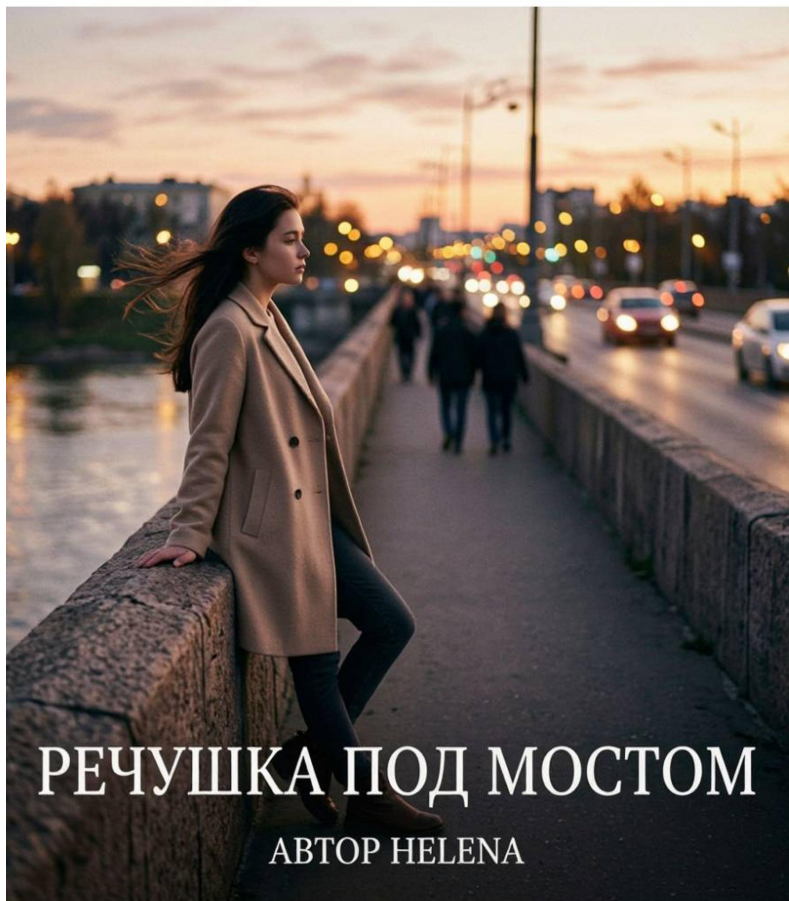

РЕЧУШКА ПОД МОСТОМ

АВТОР HELENA

Helena Helena

Речушка под мостом

<https://litres.ru/74368194>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тая живёт в небольшом городе, изо всех сил стараясь справиться с трудностями: скромной зарплатой, выросшей арендной платой и непростыми днями на работе. Её островок спокойствия — мост над речкой Дунайчик: здесь, среди городского шума и течения воды, она находит минутную передышку. Однажды мост исполнил желание Таи, но Тая пока не осознала это. Со временем, она поймет, и попыбует разобраться в этом.

Однако именно шаг за шагом, начнёт меняться её жизнь — благодаря собственной смелости, поддержке подруги Лиз и умению ценить маленькие радости. История о том, как в череде обычных дней рождается настоящая сила с каплей волшебства.

Содержание

Глава 1 Мост над Дунайчиком	4
Глава 2 Маленькое счастье	8
Глава 3 Прогулка	10
Глава 4 Завтрак	12
Глава 5 Тихий вечер	14
Глава 6 Лиз	16
Глава 7 Тот самый фонтан	19
Глава 8 Обед и разговоры	22
Глава 9 Ещё один хороший день	24
Глава 10 Тень на привычным днём	27
Глава 11 В кафе: между улыбками и напряжением	29
Глава 12 Тишина после крика	33
Глава 13 Разговор на кухне	36
Глава 14 Ночь, письмо и тихий разговор	38
Глава 15 Утро и маленький шаг вперёд	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Helena

Речушка под мостом

Глава 1 Мост над Дунайчиком

Я — Тая. Мне 23. Живу в небольшом городе, где все друг друга вроде бы знают, но при этом никто никому не мешает. Моя квартирка — однокомнатная, на втором этаже старого, но ещё крепкого дома. Тут тесновато, зато уютно: на подоконнике — горшок с геранью, на стене — пара фотографий, а в углу — книжная полка, забитая потрёпанными романами.

Уже три месяца я работаю официанткой в кафе неподалёку. Это не та работа, о которой мечтаешь с детства, но она даёт мне крышу над головой и немного денег, чтобы жить. Только «немного» — это правда. Я экономлю на всём: покупаю кофе в пакетиках, а не в кофейне, хожу по распродажам и стараюсь не тратить на мелочи. Иногда кажется, что я живу в режиме «лишь бы дотянуть до зарплаты». Зарплата у меня была около 20 тыс. рублей.

После смены, когда ноги гудят, а в голове шумит от бесконечных «можно счёт?», «а можно ещё воды?» и «а где мой десерт?», я не спешу домой. Иду через мост над речкой Дунайчик. Он тянется над водой, будто тонкая ниточка между

двумя берегами, и каждый раз, когда я ступаю на него, мир будто становится чуть тише.

Тридцать минут пешком — это не слишком долго, но именно здесь я наконец-то могу выдохнуть. Смотрю, как внизу течёт вода, как она бьётся о камни и шепчет что-то своё, вечное. Мимо проносятся машины, оставляя за собой гул и запах бензина, но он быстро растворяется в свежем воздухе. По мосту идут люди: кто-то спешит, кто-то идёт медленно, держась за руки. Пары смеются, дети бегут вперёд, а я просто иду и впитываю этот момент. Здесь, среди шума города и шёпота воды, я чувствую, как напряжение потихоньку отпускает.

В тот день я шла по мосту и думала о том, как же мне не хватает денег. Хотелось не роскоши, а просто чего-то маленького: купить себе новый свитер, сходить в кино, может быть, даже позволить себе чашку горячего шоколада в том самом кафе, где я работаю. Но вместо этого я снова считала копейки и думала о премии. «Хоть бы дали премию, — шептала я про себя, глядя на рябь воды. — Хоть немного, чтобы почувствовать, что меня ценят».

На следующий день меня вызвали в кабинет к администратору. Сердце ухнуло куда-то вниз, а потом забилось быстро-быстро. Я шла по коридору, и в голове крутилась только одна мысль: «Всё. Уволят». На прошлой неделе я разбила пару тарелок, пока мыла их после смены. Руки дрожали от усталости, вода была слишком горячей, а тарелки —

скользкими. Я извинилась, заплатила за них из своей зарплаты, но всё равно боялась, что это станет последней каплей.

Кабинет Жанны Николаевны был небольшим, но аккуратным. На столе — стопки бумаг, рядом — чашка с остывшим чаем. Сама Жанна Николаевна — женщина средних лет, в хорошей форме, с прямой спиной и пронзительным взглядом. Она не была ни слишком доброй, ни слишком злой — просто такой, какой и должен быть администратор: собранной, строгой, но справедливой.

— Тая, заходи, — сказала она, не поднимая глаз от бумаг, а потом вдруг улыбнулась. Эта улыбка была не широкой, не показной, а какой-то настоящей, будто она и правда была рада меня видеть.

Я замерла на пороге, сжимая пальцы в кулаки, чтобы они не дрожали.

— Не переживай, — сказала Жанна Николаевна, заметив моё напряжение. — Ты хорошо работаешь. Клиенты тебя хвалят, ты стараешься, даже когда тяжело. И да, те тарелки... всякое бывает. Мы все ошибаемся.

Я стояла и не могла поверить своим ушам.

— Поэтому мы решили выплатить тебе премию, — продолжила она, снова склоняясь над бумагами, будто это было самое обычное дело на свете. — За качественную работу. Ты её заслужила.

Когда я вышла из кабинета, ноги будто стали легче, а воздух — свежее. Настроение взлетело вверх, как птица, ко-

торая наконец-то вырвалась из клетки. Я шла по коридору, а внутри всё пело. Премия! Не огромная, но настоящая. И главное — меня заметили. Оценили.

По дороге домой я снова пошла через мост. Но теперь всё выглядело иначе. Вода не шептала о проблемах — она будто смеялась вместе со мной. Машины гудели не раздражающе, а как будто поздравляли. Даже прохожие казались добрее.

Я остановилась посередине моста, закрыла глаза и глубоко вдохнула. Город шумел вокруг, река пела свою бесконечную песню, а я чувствовала себя живой. И впервые за долгое время подумала: «Может, всё будет хорошо».

Глава 2 Маленькое счастье

Утро началось как обычно: будильник прозвенел в шесть, я потянулась, зевнула и тут же схватилась за телефон. На экране — уведомление от банка. Сердце подпрыгнуло где-то в горле: премия. Шесть тысяч рублей. Не миллион, конечно, но для меня сейчас это почти волшебство.

Я села на кровати, прижимая телефон к груди, и улыбнулась. В голове тут же закрутились мысли: что сделать с этими деньгами? Купить что-то ненужное и приятное или всё-таки отложить на самое важное? В итоге победила практичность. Почти половину суммы я перевела в «копилку» — на продукты. Остальное оставила на «маленькие радости».

На работе день тянулся медленно, но настроение было таким, и не слишком плохим, и не слишком счастливым. Даже когда капризный гость три раза просил поменять чашку, потому что «в ней слишком много воздуха», я улыбалась и кивала. Жанна Николаевна, проходя мимо, заметила:

— Тая, ты сегодня какая-то... лёгкая. Что-то хорошее случилось?

Я чуть не выпалила про премию, но сдержалась — просто пожала плечами и сказала:

— Наверное, просто утро хорошее было.

Она хмыкнула, но в глазах мелькнуло понимание.

Вечером, вместо того чтобы сразу идти домой через мост,

я свернула к торговым рядам. Там как раз шла распродажа. Витрины пестрели вывесками «скидка 50 %», «только сегодня», и я, хоть и обещала себе не тратить лишнего, не смогла устоять.

В одном из магазинчиков висело платье — лёгкое, цвета пыльной розы, с тонкой вышивкой по подолу. Я провела пальцем по ткани, чувствуя, как она струится между пальцами. Продавщица, заметив мой взгляд, тут же подхватила:

— Примерьте, оно вам точно подойдёт! У вас такая фигура...

Я засмеялась, но всё-таки зашла в примерочную. Когда надела платье, то на секунду замерла перед зеркалом. Отражение было каким-то другим — не уставшей официанткой, а девушкой, у которой впереди целый вечер, полный возможностей.

Платье село идеально. И стоило ровно столько, сколько у меня оставалось от премии. Я вышла из магазина с пакетом в руках и чувствовала себя так, будто выиграла в лотерею.

По дороге домой я снова пошла через мост. Дунайчик шумел внизу, как будто подбадривал: «Ну вот, видишь, день-то хороший!» Я остановилась, глядя на воду, и подумала: «А завтра я надену это платье. Просто так. Потому что могу».

Глава 3 Прогулка

На следующий день я проснулась с ощущением, что мир стал чуточку ярче. Платье лежало на спинке стула, напоминая о вчерашнем маленьком празднике. Я долго не могла решить, надевать ли его прямо сейчас, но в итоге выбрала привычную одежду — всё-таки на работу. Но пообещала себе: вечером обязательно надену.

Смена прошла спокойно: без разбитых тарелок, без капризов гостей, даже шеф-повар подмигнул и положил в мой ланч лишний кусочек пирога. Когда я наконец закрыла за собой дверь кафе, вдохнула прохладный воздух и поняла — сегодня не хочется сразу домой. Хочется просто идти и смотреть по сторонам.

Я направилась в городской парк. Он был не слишком большим, но очень уютным: старые липы, скамейки в тени, дорожки, посыпанные мелким гравием. По краям цвели астры и хризантемы, пахло осенью, но ещё не холодно, а приятно — так, что хочется дышать глубже.

Я шла медленно, разглядывая всё вокруг. На одной из скамеек сидела пожилая женщина и кормила голубей. Рядом мальчик гонял самодельный бумажный кораблик по луже. У пруда пара студентов читала вслух стихи — громко, с выражением, будто весь парк был их театром.

Я присела на свободную скамейку, закрыла глаза и просто

слушала. Город шумел где-то на фоне, но здесь, среди деревьев, этот шум становился музыкой. В такие моменты мне казалось, что все мои тревоги — это просто маленькие камешки, которые можно вытряхнуть из ботинок и идти дальше.

Когда солнце начало садиться, окрашивая небо в розовые и золотые полосы, я встала и потянулась. В груди было что-то тёплое и спокойное — будто день обнял меня и сказал: «Ты всё делаешь правильно».

И я пошла домой, улыбаясь прохожим и даже незнакомым машинам, пронесившимся мимо.

Глава 4 Завтрак

На выходных я решила сделать себе ещё один маленький подарок — позавтракать не дома, а в красивом кафе, о котором давно слышала. Оно находилось в старом доме, на тихой улице, куда редко доходил городской шум.

Я надела то самое платье цвета пыльной розы. В зеркале оно выглядело даже лучше, чем в магазине: ткань мягко ложилась по фигуре, а вышивка переливалась в свете лампы. Я покружилась, засмеялась над собой — будто готовилась не на завтрак, а на свидание.

Кафе встретило меня запахом свежей выпечки и тихим джазом из колонок. Официант в чёрном фартуке улыбнулся: — Доброе утро! Вам столик у окна?

Я кивнула, чувствуя, как внутри всё замирает от предвкушения. У окна было тепло и светло, а за стеклом медленно плыли облака.

Я заказала круассан с миндальным кремом и чашку капучино. Пока ждала заказ, рассматривала детали: резные рамы, старинные часы на стене, вазу с сухоцветами. Всё здесь было продумано до мелочей, будто кто-то очень старался создать место, где хочется задержаться подольше.

Когда принесли завтрак, я закрыла глаза и сделала первый глоток. Кофе был именно таким, каким должен быть: горячим, ароматным, с лёгкой горчинкой. Круассан таял во рту,

оставляя сладкое послевкусие.

В этот момент я поймала себя на мысли, что давно не позволяла себе просто сидеть и наслаждаться. Обычно всё было «на бегу»: кофе из термоса, бутерброд на скамейке, мысли о том, что нужно успеть. А сейчас... сейчас я была просто Таей, которая сидит в красивом кафе и ест вкусный круассан.

Официант снова подошёл, чтобы спросить, всё ли в порядке, и я улыбнулась:

— Всё просто замечательно. Спасибо.

Он кивнул, будто понял что-то важное, и отошёл. А я осталась сидеть, чувствуя, как день становится моим.

Глава 5 Тихий вечер

После завтрака я гуляла по городу, заглядывала в маленькие магазинчики, листала книги в букинистическом и просто дышала этим осенним воздухом. К вечеру поняла, что не хочу сразу возвращаться в свою квартирку. Хотелось ещё немного продлить это ощущение праздника.

И тогда я вспомнила про кинотеатр в центре. Там как раз шёл романтический фильм — про двух людей, которые годами жили в одном доме, но не замечали друг друга, пока однажды не столкнулись у лифта. Я купила билет, взяла попкорн и села в полутёмном зале, чувствуя себя почти героиней собственного кино.

Фильм оказался именно таким, каким я хотела: не слишком громким, не слишком пафосным, а очень человеческим. Там было много тишины между словами, много взглядов, много маленьких жестов, которые значат больше, чем любые признания. Я сидела, прижавшись к спинке кресла, и иногда ловила себя на том, что улыбаюсь.

В финале, когда герои наконец-то встретились на мосту (как будто специально для меня), у меня на глаза навернулись слёзы — но это были хорошие слёзы, от того, что в мире всё-таки есть место для чудес.

После сеанса я вышла на улицу, и город встретил меня огнями и прохладным ветром. Я шла не спеша, прокручивая

в голове сцены из фильма, и думала: а вдруг и со мной когда-нибудь случится что-то такое? Не обязательно грандиозное, а просто тихое, настоящее, своё.

Мост над Дунайчиком встретил меня привычным шумом воды. Я остановилась посередине, посмотрела вниз, на тёмную гладь, и прошептала:

— Спасибо, день. Ты был хорошим.

Дома я сняла платье, аккуратно повесила его на вешалку и села на подоконник, глядя на звёзды. В голове крутились разные мысли, но среди них была одна самая главная: я умею быть счастливой даже в мелочах. И это, пожалуй, самое важное.

Глава 6 Лиз

Утро выдалось пасмурным: небо затянуло серой дымкой, а воздух был таким влажным, что даже свитер казался чуть сыроватым. Я шла на работу привычным маршрутом — сначала по узкой улочке, где пахло свежей выпечкой из маленькой пекарни, потом через сквер, где на скамейках уже сидели ранние прохожие с термосами, и наконец к нашему кафе.

Я думала о Лиз. Она сегодня должна была выйти из отпуска. Мы не виделись почти три недели — только переписывались короткими сообщениями: «Как дела?», «Всё норм, скучаю по нашим обедам», «Скоро вернусь, приготовлю тебе свой фирменный сэндвич». И вот теперь она снова будет здесь, в этом шумном, суетливом мире кафе, где всё крутится вокруг заказов, времени и улыбок.

Когда я зашла в служебное помещение, там уже пахло кофе и чем-то сладким — вероятно, свежей выпечкой, которую привезли с утра. Я повесила куртку, поправила фартук и вышла в зал. И почти сразу увидела её.

Лиз стояла у стойки, болтая с баристой Сашей. Она выглядела так, будто только что вернулась из отпуска мечты: загорелая, с лёгкой волной в волосах, в своём любимом фартуке, который она когда-то украсила вышивкой — крошечными кофейными зёрнами. Она смеялась, запрокидывая голову, и в этом смехе было столько жизни, что даже хмурое

утро будто стало светлее.

— Тая! — крикнула она, заметив меня, и тут же бросилась обнимать. Её объятия были крепкими, тёплыми, такими, в которых сразу чувствуешь: ты не одна.

— Я так скучала! — прошептала она мне в плечо, а потом отстранилась, разглядывая меня, будто проверяя, не изменилась ли я за эти три недели.

— И я скучала, — улыбнулась я, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло.

Мы тут же принялись болтать, пока раскладывали приборы и проверяли чистоту столов. Лиз рассказывала про отпуск: как ездила к тёте в деревню, как вставала на рассвете, чтобы увидеть туман над полем, как училась печь пироги по старинному рецепту, который передавался в семье годами. А я рассказывала про премию, про платье, про то, как сидела в уютном кафе и ела круассаны, будто это было самое важное событие в мире.

— Ты купила платье? — воскликнула Лиз, когда я дошла до этого момента, и её глаза загорелись. — Покажи! Прямо сейчас!

Я засмеялась и достала телефон, чтобы показать фото. Лиз смотрела на него, улыбаясь, а потом вдруг сказала:

— Знаешь, я так рада, что ты позволяешь себе такие маленькие радости. Ты заслуживаешь этого.

Её слова прозвучали так просто, но в них было столько искренности, что у меня на мгновение перехватило дыхание.

День пошёл своим чередом: заказы, подносы, улыбки, иногда — лёгкое раздражение, когда кто-то просил «всё без всего» и потом удивлялся, что блюдо не такое, как ожидалось. Но с Лиз рядом всё казалось легче. Мы переглядывались, когда клиент был особенно требовательным, и один её взгляд мог заставить меня улыбнуться, даже если хотелось просто спрятаться в подсобке и выдохнуть.

В обеденный перерыв мы сели за столик в углу, куда почти не доходил шум зала. Лиз принесла свой фирменный сэндвич — с курицей, листьями салата и каким-то особенным соусом, который она смешивала сама.

— Это тебе, — сказала она, пододвигая тарелку.

— Спасибо, — пробормотала я, чувствуя, как приятно, когда о тебе заботятся, даже такой мелочью.

Мы ели и болтали, и время будто замедлялось. Я рассказывала про прогулку по парку, про завтрак в красивом кафе, про фильм, который смотрела в одиночестве, но теперь, рядом с Лиз, он казался не таким одиноким.

— А помнишь, как мы познакомились? — вдруг спросила Лиз, откусывая кусочек сэндвича.

Я улыбнулась, вспоминая тот день.

Глава 7 Тот самый фонтан

Тот день был тёплым, почти по-летнему, хотя календарь уже намекал на осень. Я гуляла по парку, не имея никакой цели, просто шла и смотрела по сторонам, пытаясь собрать себя по кусочкам после тяжёлой недели. В голове крутились мысли о деньгах, о работе, о том, что всё как-то не складывается, и мне хотелось просто остановиться и выдохнуть.

И я остановилась у фонтана. Он был большим, круглым, с несколькими ярусами, и вода стекала по ним, переливаясь на солнце. Люди бросали монетки, загадывая желания, и смотрели на воду с такой надеждой, будто она действительно могла исполнить мечту.

Я стояла и смотрела, как капли разлетаются в стороны, как солнце играет на поверхности воды, и чувствовала, как напряжение потихоньку уходит. И тут рядом со мной появилась она — Лиз.

Она стояла, слегка наклонив голову, и смотрела на фонтан так, будто видела в нём что-то особенное, что-то, чего не видели другие. Потом она повернулась ко мне и улыбнулась.

— Красиво, правда? — спросила она, и в её голосе было столько тепла, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Да, — ответила я. — Будто весь город на минуту затихает, чтобы послушать, как поёт вода.

Лиз засмеялась, и этот смех был таким заразительным,

что я тоже рассмеялась, хотя не знала почему.

Мы простояли у фонтана ещё минут двадцать, наблюдая за людьми, за тем, как они бросают монетки, шепчут свои желания, улыбаются или грустят. Лиз рассказала, что всегда загадывает одно и то же: «Пусть день будет хорошим».

— Не что-то грандиозное, — объяснила она. — Просто чтобы день был хорошим. Ведь из хороших дней складываются хорошие недели, а из недель — хорошие жизни.

Я тогда подумала, что это, пожалуй, самое мудрое желание, которое я слышала.

Потом мы пошли гулять по парку, болтая обо всём на свете: о любимых книгах, о странных привычках, о том, как пахнет дождь перед грозой. И к тому моменту, как солнце начало садиться, я уже чувствовала, что нашла кого-то, с кем можно просто быть собой.

А когда мы прощались у выхода из парка, Лиз протянула мне бумажку с номером телефона.

— Если вдруг станет грустно или просто захочется поболтать — звони. Или пиши. Хоть в три ночи.

Я взяла бумажку и улыбнулась. Тогда я ещё не знала, что этот номер станет одним из самых важных в моей жизни.

Теперь, сидя с ней в кафе, вспоминая тот день, я вдруг поняла, как много она для меня значит. Не только потому, что помогла мне адаптироваться на работе, не только потому, что поддерживала, когда хотелось всё бросить, а потому, что научила меня видеть красоту в простых вещах — в шу-

ме воды, в запахе свежего хлеба, в улыбке случайного прохожего.

Глава 8 Обед и разговоры

После смены мы с Лиз решили не расходиться сразу. День был прохладным, но не настолько, чтобы сидеть дома. Мы пошли в небольшой сквер неподалёку, где стояли деревянные скамейки с коваными спинками и где вечерами собирались музыканты, чтобы играть что-то тихое и душевное.

Мы сели на одну из скамеек, завернувшись в шарфы, и достали термосы с чаем. Лиз прихватила с собой пару печений, которые испекла накануне.

— Знаешь, — сказала она, протягивая мне печенье, — я так рада, что мы снова работаем вместе. В отпуске было хорошо, но чего-то не хватало. Будто часть меня осталась здесь, в этом кафе, в этих разговорах, в этих обеденных перерывах.

Я кивнула, чувствуя то же самое.

Мы говорили обо всём: о новых блюдах в меню, о странном госте, который каждый день заказывал только воду со льдом, о том, как меняется город, как появляются новые магазины и исчезают старые. Лиз рассказывала о своей семье, о том, как скучает по бабушке, которая всегда пекла ей оладьи по воскресеньям. А я рассказывала о своих маленьких победах: как смогла отложить деньги, как купила платье, как позволила себе завтрак в красивом кафе.

— Ты растёшь, — вдруг сказала Лиз, глядя на меня се-

прёзно, но с улыбкой.

— Не в смысле карьеры или чего-то такого, а внутри. Ты учишься ценить себя, свои маленькие радости. Это важно.

Её слова согрели меня сильнее, чем горячий чай.

Позже, когда солнце село и на город опустились сумерки, мы разошлись по домам. Лиз жила в другом конце города, и ей нужно было успеть на последний автобус. Мы обнялись на прощание, и она сказала:

— Если ночью не сможешь уснуть — пиши. Я всегда отвечу. Даже если буду смотреть какой-нибудь сериал.

Я улыбнулась и кивнула.

Дома я сняла рабочую одежду, надела тёплый свитер и села на подоконник, глядя на огни города. Телефон тихо пискнул — сообщение от Лиз: «Доехала. Всё хорошо. Спокойной ночи, Тая. Пусть тебе приснится что-то хорошее».

Я написала в ответ: «Спасибо. Тебе тоже спокойной ночи».

И правда, в ту ночь мне снился фонтан, вода, переливающаяся на солнце, и Лиз, которая смеётся, запрокидывая голову. И в этом сне не было ни тревог, ни усталости, ни мыслей о деньгах — только лёгкость и ощущение, что всё будет хорошо.

Глава 9 Ещё один хороший день

На следующий день я проснулась с ощущением, что мир стал чуть ярче. Может, потому что небо наконец-то прояснилось и солнце заливало комнату тёплым светом, а может, потому что рядом снова была Лиз.

Мы снова работали вместе, и теперь всё казалось проще. Даже когда заказы шли один за другим, даже когда кто-то жаловался на температуру кофе, мы переглядывались и понимали друг друга без слов. Это было как свой маленький язык, понятный только нам двоим.

В обед мы снова сели в углу зала, где было тише. Лиз принесла с собой контейнер с салатом и ещё один свой фирменный сэндвич.

— Для тебя, — улыбнулась она.

— Ты меня балуешь, — засмеялась я.

— А почему бы и нет? — ответила она, поправляя прядь волос. — Мы заслуживаем маленьких радостей.

Мы болтали, ели, смеялись над забавными историями с работы, и время летело незаметно.

После работы мы снова пошли гулять. На этот раз решили дойти до набережной, где вдоль реки стояли фонари, а вода отражала их свет, превращая реку в дорожку из золотых огней.

Мы шли медленно, не торопясь, и говорили о будущем —

не о чём-то далёком и грандиозном, а о простых вещах: о том, что хочется попробовать новое блюдо, о том, что неплохо было бы сходить в театр, о том, что однажды, может быть, мы откроем своё маленькое кафе, где будут подавать самые вкусные сэндвичи и самый ароматный кофе.

— Представь, — говорила Лиз, размахивая руками, как будто уже видела это кафе в деталях. — Там будет деревянная стойка, резные стулья, а на стенах — фотографии из наших путешествий. И каждый гость будет уходить с ощущением, что его здесь ждали.

Я улыбалась, представляя эту картину.

— Звучит как мечта, — сказала я.

— А мечты должны звучать красиво, — ответила Лиз.

Мы дошли до моста над Дунайчиком и остановились посередине. Вода шумела внизу, как будто рассказывала свою бесконечную историю. Я посмотрела на Лиз и вдруг почувствовала такую благодарность, что слова будто застряли в горле.

— Что? — спросила Лиз, заметив мой взгляд.

— Ничего, — улыбнулась я. — Просто... спасибо. За то, что ты есть. За то, что помогаешь мне видеть хорошее даже в самых обычных днях.

Лиз обняла меня, крепко, по-дружески, и сказала:

— Мы с тобой команда. И у нас всё получится.

Мы постояли ещё немного, слушая шум воды, глядя на огни города, чувствуя, как прохладный ветер играет с воло-

сами. А потом пошли дальше, зная, что впереди ещё много хороших дней, много разговоров, много маленьких радостей, которые мы будем делить друг с другом.

Вернувшись домой, я снова села на подоконник и посмотрела на звёзды. В голове крутились разные мысли, но среди них была одна самая главная: счастье — это не что-то далёкое и недостижимое. Оно прячется в мелочах: в тёплом взгляде подруги, в чашке хорошего кофе, в платье цвета пыльной розы, в шуме воды под мостом. И я научилась его замечать.

Глава 10 Тень на привычным днём

Утро началось с того, что я машинально проверила баланс на карте — и тут же почувствовала, как внутри всё сжалось. Деньги были, но их было ровно столько, чтобы дотянуть до следующей зарплаты, если не случится ничего непредвиденного. А непредвиденное, как назло, случилось.

Почтальон, невысокий мужчина с усталыми глазами, постучал в мою дверь почти сразу после того, как я выпила первую чашку кофе. В руках у него был конверт с официальной печатью. Я взяла его, не думая ни о чём плохом, просто ещё одна бумажка, которую нужно будет куда-то положить и потом разобрать. Но когда вскрыла — внутри оказалось уведомление: арендная плата за квартиру выросла. И не чуть-чуть, а ощутимо. И доплатить нужно было в течение двух дней, иначе... дальше шли сухие, безжалостные слова про расторжение договора и выселение.

Я села на край кровати, сжимая письмо в пальцах, и почувствовала, как привычный мир слегка качнулся. Квартирка на втором этаже, с геранью на подоконнике и видом на тихий двор, вдруг стала не просто домом, а чем-то хрупким, что может исчезнуть, если я не найду деньги вовремя.

«Ладно, — прошептала я себе, стараясь не поддаваться панике. — Сначала дойду до работы, потом подумаю, что делать».

Но город будто сговорился добавить мне неприятностей. На улице шёл мелкий, противный дождь, небо было серым, как старая простыня. Я шла, опустив голову, стараясь держаться ближе к стенам домов, но всё равно не успела отскочить, когда из-за поворота вылетела машина. Она пронеслась по глубокой луже и окатила меня грязной водой с ног до головы.

Я замерла посреди тротуара, чувствуя, как холодная вода стекает по волосам, по шее, пропитывает свитер. Прохожие обходили меня стороной, кто-то бросил короткое: «Ой, бедняжка», но никто не остановился. Я стояла и пыталась не расплакаться от этой нелепой, обидной несправедливости. Хотелось просто закрыть глаза и проснуться в другом дне, где нет писем с плохими новостями и летящих из луж брызг.

Но день не собирался становиться лучше.

Глава 11 В кафе: между улыбками и напряжением

В кафе я пришла мокрая, злая и уставшая ещё до начала смены. Жанна Николаевна, увидев меня, нахмурилась:

— Тая, ты что, под дождь попала?

— Почти. Машина из лужи окатила.

Она вздохнула, но в её взгляде было не раздражение, а скорее сочувствие.

— Иди переоденься в запасную форму. И выпей горячего чая. Потом выйдешь.

Я кивнула, благодарная хотя бы за эту маленькую передышку. В подсобке было тепло и пахло корицей. Я стянула мокрый свитер, надела чистую форму и посидела пару минут, грея ладони о чашку с чаем. Сердце понемногу успокаивалось, но тревога о деньгах никуда не делась. Она сидела где-то внутри, тяжёлым камнем.

Когда я вышла в зал, день уже набрал обороты: столики заполнялись, звенели приборы, официанты сновали между столами, стараясь не сталкиваться локтями. Я взяла свой сектор и начала разносить заказы, стараясь улыбаться, даже когда улыбка давалась с трудом.

И вот тогда я увидела его. Мужчина за столиком у окна. Он был уже слегка навеселе — это было видно по тому, как

он слишком громко смеялся над собственными шутками и слишком пристально смотрел на проходящих мимо официанток. Я не хотела его обслуживать, но другие официанты были заняты своими столиками. Когда я подошла к нему с тарелкой салата, он окинул меня взглядом, задержавшись на секунду дольше, чем было уместно.

— Наконец-то, — протянул он, когда я поставила перед ним тарелку.

— А то я тут чуть не умер от голода.

Я вежливо улыбнулась:

— Приятного аппетита. Если что-то понадобится — я рядом.

Но он не отпустил меня. Когда я уже собиралась отойти, он резко схватил меня за запястье. Хватка была крепкой, пальцы впились в кожу, и от неожиданности я вздрогнула. Тарелка покачнулась, и салат опрокинулся прямо ему на белую рубашку.

Секунду мы оба смотрели на растекающееся зелёное пятно, будто время замерло. Потом я отпрянула, выронив тарелку, и тут же начала бормотать извинения:

— Простите, простите, я не хотела... Сейчас всё уберу...

Он отпустил мою руку, но в его глазах не было ни обиды, ни злости — только какой-то неприятный, липкий интерес.

— Всё будет в порядке, — протянул он, наклоняясь вперёд и понижая голос так, будто делился секретом.

— Если присоединишься ко мне за обедом. Посидим, по-

болтаем.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Его взгляд был тяжёлым, липким, от него хотелось спрятаться.

— Спасибо, но я на работе, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё дрожало.

Он хмыкнул, будто не воспринял отказ всерьёз. А потом, когда я попыталась отойти, он встал и перекрыл мне путь.

— Ну куда ты торопишься? — протянул он, и в его голосе уже слышалась угроза, спрятанная за игривостью. — Я ведь не кусаюсь. Посиди пять минут. Или... — он подмигнул и, прежде чем я успела отшатнуться, хлопнул меня ладонью по бедру.

Это было так внезапно, так грубо, что на секунду я потеряла дар речи. Потом злость вспыхнула внутри, обжигая, прогоняя страх.

— Не трогайте меня! — выпалила я, отступая назад и повышая голос. — И не распускайте руки!

Его лицо мгновенно изменилось. Игривость исчезла, сменившись чем-то тёмным и злым.

— Ты как со мной разговариваешь?! — рявкнул он, голос его стал громким, перекрывая обычный гул кафе. Кто так разговаривает с клиентами? — Ты вообще знаешь, сколько стоит эта рубашка?! Ты испортила мне новую, дорогую вещь! Ты просто неаккуратная, тупая девка!

Люди за соседними столиками начали оборачиваться. Кто-то замер с вилкой у рта, кто-то тихо перешёптывался. Я

стояла, сжав кулаки, и чувствовала, как к глазам подступают слёзы — но не от обиды, а от бессилия и злости.

— Я позову администратора! — крикнул он, ударяя ладонью по столу так, что зазвенели приборы. — Пусть разберутся с этой... этой дурой!

Глава 12 Тишина после крика

К счастью, Жанна Николаевна услышала крики и вышла из кабинета почти сразу. Она шла быстро, но без суеты, с тем самым спокойствием, которое появляется у людей, привыкших гасить чужие бури.

— Что здесь происходит? — спросила она ровным, но твёрдым голосом, останавливаясь рядом со столиком.

Мужчина тут же повернулся к ней, будто нашёл нового слушателя для своих претензий.

— Эта официантка опрокинула на меня салат! — выкрикнул он, указывая на меня дрожащим пальцем. — Испортила мне рубашку! А когда я попытался с ней поговорить, она начала грубить! Я хочу, чтобы её уволили!

Жанна Николаевна посмотрела сначала на него, потом на меня. Её взгляд был внимательным, изучающим, и я вдруг почувствовала, что она не собирается меня сдавать.

— Давайте по порядку, — сказала она, не повышая голоса. — Салат действительно опрокинулся. Это неприятно, я согласна. Но давайте не будем переходить на оскорбления.

— Оскорбления?! — снова вспыхнул мужчина. — Да она вообще не умеет работать!

— Она умеет работать, — спокойно ответила Жанна Николаевна, и в её голосе прозвучала сталь. — И если у вас есть претензии к обслуживанию, мы их рассмотрим. Но разгова-

ривать с моими сотрудниками в таком тоне я не позволю.

Мужчина замер, будто впервые услышал, что ему могут отказать.

— Вы что, на её стороне? — прошипел он.

— Я на стороне порядка и уважения, — ответила Жанна Николаевна. — Мы заменим вам блюдо за счёт заведения. И, если хотите, можем предложить десерт в качестве извинения. Но если вы продолжите кричать и оскорблять моих сотрудников, мне придётся попросить вас покинуть кафе.

Он хотел ещё что-то сказать, но, встретив её спокойный, твёрдый взгляд, только фыркнул и махнул рукой:

— Да ладно, не надо. Просто уберите это всё.

Жанна кивнула одному из официантов, чтобы убрали стол, и снова повернулась к мужчине:

— Если вы готовы вести себя спокойно, мы можем продолжить. Если нет — пожалуйста, оплатите счёт и покиньте заведение.

Он буркнул что-то неразборчивое, но больше не кричал. Через несколько минут он ушёл, бросив на меня последний, тяжёлый взгляд.

Когда он вышел, в зале на секунду повисла тишина, а потом все будто выдохнули. Ко мне тут же подошла Лиз — она стояла неподалёку, всё видела и слышала, и теперь крепко обняла меня, не говоря ни слова.

— Ты в порядке? — наконец прошептала она мне в плечо.

Я кивнула, хотя руки всё ещё слегка дрожали.

— В порядке. Просто... было страшно.

Лиз отстранилась, посмотрела мне в глаза и сказала:

— Он больше не подойдёт. Я прослежу. И если что — мы вместе позовём Жанну Николаевну. Ты не одна.

Я улыбнулась ей, благодарная за эти простые, но такие нужные слова.

Глава 13 Разговор на кухне

После смены я не пошла сразу домой. Вместо этого мы с Лиз зашли в подсобку, где было тихо и пахло свежим хлебом из соседней пекарни. Там мы сели на низкие ящики, которые использовали для хранения коробок, и просто посидели пару минут, позволяя напряжению уйти.

— Знаешь, — сказала Лиз, глядя куда-то в угол, будто подбирая слова, — ты не обязана быть сильной каждую секунду. Если хочешь, можешь просто злиться. Или плакать. Или кричать в подушку. Это нормально.

Я усмехнулась, но в этой усмешке не было веселья.

— Я не хочу плакать, — пробормотала я. — Я хочу, чтобы этот день просто закончился. И чтобы завтра было хоть чуточку легче.

Лиз кивнула, будто поняла.

А потом я рассказала ей про письмо. Про то, что арендная плата выросла и что мне нужно доплатить в течение двух дней. Слова давались тяжело, будто я признавалась в какой-то слабости.

— У меня почти нет денег, — сказала я, глядя на свои сцепленные пальцы. — Я отложила на продукты, купила платье... и теперь не знаю, где взять нужную сумму.

Лиз помолчала немного, а потом сказала:

— Слушай, я могу одолжить тебе часть. Не всё, но хоть

что-то.

Я тут же покачала головой:

— Нет, Лиз, не надо. Ты и так столько для меня делаешь.

— Это не «столько», — настаивала она. — Это просто помощь подруги. И я не хочу, чтобы ты из-за денег потеряла квартиру.

Мы ещё немного поспорили, но в итоге я согласилась взять небольшую сумму — ровно столько, чтобы закрыть часть долга и выиграть время.

— Но я верну, — повторила я несколько раз, будто это было самым важным.

— Вернёшь, когда сможешь, — улыбнулась Лиз. — А пока просто не думай об этом каждую минуту. Договорились?

Я кивнула.

Потом мы вышли на улицу. Дождь уже закончился, но тротуары были мокрыми и блестящими, отражая свет фонарей. Мы шли медленно, не торопясь, и говорили о чём-то простом: о новом сорте чая, который появился в магазине, о фильме, который Лиз хотела посмотреть, о том, что осенью особенно приятно пить горячий какао.

Эти разговоры были как тёплый плед в холодный вечер: они не решали проблем, но помогали не замёрзнуть.

Глава 14 Ночь, письмо и тихий разговор

Дома я села на подоконник, как делала уже не раз, и посмотрела на город. Огни мерцали, машины ехали по улицам, люди спешили по своим делам. А я сидела и думала о том, как хрупка бывает обычная жизнь: одно письмо, одна случайная встреча, один неверный шаг — и всё начинает рушиться.

Письмо от арендодателя лежало на столе, как молчаливое напоминание о том, что проблемы не исчезнут сами по себе. Я достала блокнот и начала считать: сколько у меня есть, сколько нужно, сколько я смогу заработать за оставшиеся дни до зарплаты. Цифры не складывались в красивую картину, но хотя бы давали ощущение, что я что-то делаю, а не просто сижу и жду беды.

Телефон тихо пискнул — сообщение от Лиз: «Ты дома? Всё в порядке?»

Я написала: «Дома. Немного устала, но в порядке. Спасибо за сегодня. И за деньги. Я правда верну».

Ответ пришёл почти сразу: «Не думай об этом сейчас. Хочешь, завтра после работы сходим в то маленькое кафе у парка? Я угощаю. Или можем просто погулять. Что тебе хочется?»

Я улыбнулась, глядя на экран. Иногда самое сильное спасение — это не большие героические поступки, а простое «я с тобой».

«Давай просто погуляем, — написала я.

— Мне хочется подышать воздухом и ни о чём не думать минут двадцать».

«Договорились, — ответила Лиз.

— И если вдруг ночью станет тяжело — пиши. Я не сплю допоздна. Можем болтать про что угодно: про кошек, про старые фильмы, про то, какой странный был сегодня день».

Я положила телефон рядом и снова посмотрела в окно. Город жил своей жизнью, река тихо шумела где-то вдалеке, а я чувствовала, что, несмотря на все неприятности, я не одна. И это делало тяжесть чуть легче.

Позже, когда я уже лежала в кровати, пытаюсь уснуть, мысли снова и снова возвращались к тому мужчине в кафе, к его взгляду, к тому, как грубо он себя вёл. Я злилась на него, злилась на ситуацию, но ещё больше — на то, что мне пришлось защищаться там, где я просто хотела спокойно работать.

Но вместе с этой злостью приходила и другая мысль: я не позволила ему победить. Я сказала «нет». Я не стала терпеть. И рядом были люди, которые меня поддерживали.

Это не делало день хорошим. Но делало его выносимым.

Глава 15 Утро и маленький шаг вперёд

На следующее утро я проснулась рано, когда город ещё только начинал просыпаться. За окном было серо, но не мрачно — скорее спокойно, будто город давал мне время собраться с мыслями до того, как начнётся суета.

Я выпила чашку чая, посмотрела на письмо от арендодателя и решила: сегодня я не буду паниковать. Сегодня я сделаю один маленький шаг.

Сначала я позвонила арендодателю. Голос на том конце провода был вежливым, но отстранённым. Я объяснила, что получила уведомление, и спросила, можно ли договориться о рассрочке платежа.

— Мы не делаем рассрочек, — сухо ответили мне.

— Понимаю, — сказала я, стараясь говорить спокойно, но с надеждой. — Но у меня сейчас сложная ситуация. Может быть, я смогу внести часть суммы сейчас, а остальное — через неделю?

На том конце помолчали, а потом сказали:

— Хорошо. Если сегодня внесёте хотя бы половину, мы не будем расторгать договор до конца недели. Но остаток нужно будет оплатить до пятницы.

Я выдохнула. Это было не полное решение, но это был

шанс.

— Спасибо, — прошептала я, хотя человек на том конце уже повесил трубку.

Потом я пошла на работу. По дороге я снова прошла мимо того места, где меня окатила машина. Лужа уже подсохла, осталась только тёмная полоса на асфальте — как шрам от вчерашнего дня. Я остановилась на секунду, посмотрела на неё и подумала: «Сегодня будет по-другому».

В кафе меня встретила Лиз. Она стояла у стойки и держала в руках два стаканчика с кофе.

— Один для тебя, — улыбнулась она, протягивая мне стаканчик. — С двойным сиропом. Чтобы день стал хоть чуточку слаще.

Я взяла кофе, улыбнулась и почувствовала, как внутри становится теплее.

— Спасибо. Знаешь, я поговорила с арендодателем. Они согласились дать мне ещё неделю, если я внесу половину сегодня.

Лиз кивнула:

— Значит, ты справишься. Ты всегда находишь выход.

Мы стояли рядом, пили кофе и смотрели, как зал постепенно заполняется людьми. День начинался, и он не обещал быть лёгким. Но в нём уже было что-то хорошее: подруга рядом, горячий кофе в руках и крошечный, но настоящий шанс всё исправить.

Когда мы вышли в зал, чтобы начать смену, я поймала се-

бя на мысли, что не хочу прятаться от проблем. Я хочу смотреть им в лицо, шаг за шагом, день за днём. И пусть впереди ещё много трудностей — сейчас у меня есть силы с ними справиться.

Потому что я не одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.